

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.531

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Козулина Екатерина Алексеевна

магистрант, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: katya.kozulina.93@mail.ru

© Бардамова Екатерина Александровна

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: bardam_k@mail.ru

В статье предпринята попытка установления степени изученности проблемы отражения пространственных и геометрических представлений в языке. Выбор темы исследования определяется тем, что геометрические образы как базовые онтологические пространственные категории продолжают вызывать существенный интерес, они не раз становились предметом пристального внимания ученых в области лингвокультурологии, лингвистики, в особенности, когнитивной лингвистики. В данной работе рассматривается символическая содержательность геометрических номинаций, демонстрирующая их универсальность, что служит основанием для сравнения специфики лингвокультурного содержания, обнаружения особенностей пространственного восприятия, установления группы геометрических понятий, служащих прототипической основой пространственной и непространственной категоризации объективного мира. Определена значимость семантики геометрических единиц, анализ языковых значений которых в русле когнитивного подхода дает возможность получить доступ к знаниям об окружающем мире.

Ключевые слова: пространство, геометрические номинации, когнитивная лингвистика, семантика.

Категория «пространство» в современной научной картине мира является достаточно сложным, но ключевым универсальным понятием, на котором основывается наша познавательная деятельность. Данная категория выступает как форма мироосмысления и мировосприятия человека, поскольку совокупность представлений человека об окружающей действительности складывается из частотного взаимодействия с пространственным окружением, что находит свое отражение в языке. Одной из актуальных проблем в современной лингвистике является изучение геометрического пространства в семантике языка: геометрические конструкты являются неотъемлемой частью языковой картины мира на разных ее уровнях, их исследование и описание дают ключ к пониманию некоторых особенностей представлений носителей языка о пространстве.

Геометрия встречается повсюду, она пронизывает все области человеческой деятельности, ее всеобъемлющий характер обусловлен тем, что в материальном мире геометрическая форма является имманентным свойством объектов. Основными геометрическими образами, организующими мировидение и мировосприятие человека, являются *круг, квадрат, треугольник*, а также строевые – *точка, линия и угол*. Данные образы представлены в мифологии, истории, религии, искусстве.

Как известно, геометрические фигуры издревле выступали в сознании человека в символической функции, они являлись особым рода символическими знаками, выражающими представления людей о мире. Так, например, самым распространенным символом с многомерной смысловой структурой является геометрический круг, частотность его востребованности объясняется значимостью солнца в мифологии древних людей. Солярный культ изначально был присущ всем индоевропейским народам. В мифологии круг олицетворял многие космические объекты, например: золотой круг – Солнце, серебряный – Луну, голубой – Небо, звездный – бесконечный Космос, что говорит о божественном начале, единстве, небесном совершенстве. Например, в древневосточной иконографии круг очерчивает все аспекты бытия. Круг с крестом, с лучами, с крыльями символизировали энергию Солнца [6, с. 322-327]. Подобие круга Солнцу делает его символом жизни.

Круг, не имеющий ни начала, ни конца олицетворяет непрерывный цикл, постоянное вращательное движение, а потому является символом вечности, цикличности, постоянства, что делает круг тождественным времени [2, с. 81]. Круг во многом моделировал отношения древнего человека с окружающей действительностью: с помощью круга описывалось и структурировалось окружающее пространство, как в горизонтальном, так и вертикальном плане; счет времени велся по круглым календарям и т.д.

В прямой оппозиции кругу находится квадрат, как в плане формы, так и символического толкования. Квадрат связывают с числом четыре, что свидетельствовало о равенстве, единообразии, прямоте. В отличие от динамического круга, квадрат статичен и стабилен, что символизирует материю и землю [2, с. 81]. По эстетическим представлениям, с квадратом связываются истина, справедливость и мудрость. В психологическом отношении он ассоциируется с прочностью и устойчивостью, что может служить объяснением его использования в различных процессах преобразования природных форм. Именно квадрат задает ориентиры: верх – низ, левый – правый.

Если квадрат неотделимо связан с числом «четыре», то другой геометрический символ – треугольник связан с числом «три», означающим тройственный ритм движения бытия и мышления. Треугольник символизирует рождение, жизнь и смерть; небо, землю и человека; тело, душу и дух; отца, мать и ребенка. В иудео-христианской иконографии треугольник означает Святую Троицу – «три в одном». Он может также быть обозначением высших устремлений, олицетворением направлений всех своих помыслов в достижении будь то земного или небесного возвышения [2, с. 82].

Точке приписывалось абсолютное единство и постоянство, последовательным развертыванием которых выступала линия. Линия, как считается,

способна вычерчивать земной круг под небом и ограничивать земные пределы человека, поэтому линия – это символ предела, граница космоса. Признак «отделения» исследователи отмечают как одну из важнейших мотивировок древних обозначений пространства-времени. Именно операция отделения играла важную роль в представлении космоса [7, с. 4].

В силу своей универсальности данные геометрические объекты становятся все чаще предметом изучения в области лингвистики, в частности, когнитивной лингвистики, дающей возможность выявить особенности пространственного восприятия с помощью языка, через значения которых происходит осмысление и понимание мира. Существенную онтологическую роль играет сам геометрический образ как таковой. По мнению, Г. Гачева, «образ, содержащийся в слове обязывает к определенному представлению» [1, с. 37].

Геометрические номинации служат основанием для сравнения в межкультурных исследованиях. Согласно А.Д. Шмелеву, «лексическую единицу некоторого языка можно считать «ключевой», если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком. Речь, разумеется, не идет о понимании культуры во всей ее целостности. Речь должна идти о каких-то представлениях о мире, свойственных носителям языка и культуры и воспринимаемых ими как нечто самоочевидное. Эти представления находят отражение в семантике языковых единиц, так что, овладевая языком и, в частности, значениями слов, носитель языка одновременно привыкает к ним, а будучи свойственными (или хотя бы привычными) всем носителям языка, они оказываются определяющими для ряда особенностей культуры, пользующейся этим языком» [9, с. 295].

Проблема отражения геометрических пространственных категорий в языке в русле когнитивного подхода нашла свой отклик в работе Ю. В. Гринкевич «Восприятие пространства в русской и англоязычной культурах» [2006], где в качестве предмета исследования взяты слова с пространственной семантикой *круг* и *квадрат* как самые распространенные элементы мифологической символики. Исследование проводилось с целью изучения роли пространственных геометрических представлений в национальных картинах мира носителей русского и английского языков. Несмотря на свою онтологичность, геометрические образы в разных культурах воспринимаются по-разному, от чего зависит содержательность того или иного геометрического концепта. Отталкиваясь от анализа семантики, от объема лексических единиц, устойчивых выражений, вербализующих выбранные геометрические концепты в рамках лингвокультурологического сопоставительного анализа, было установлено, что данные пространственные категории отражают восприятие определенного фрагмента реальной действительности в национальном сознании носителей русскоязычной и англоязычной культур и в разной степени содержат в себе культурную информацию. Например, *квадрат* играет более существенную роль в англоязычной культуре, нежели в русскоязычной культурной традиции. Сравнение объемов семантики русского слова *круг* и английского слова *circle* показало, что первое значительно превосходит в этом отношении второе. Объем же семантики русского слова *квадрат* значительно меньше

объема семантики английского слова *square*. Кроме того, словообразовательный потенциал квадрата существенно ниже, чем у английского [3].

Концепт *форма* исследовался в работе Топоровой В. М. «Концепт форма в семантическом пространстве языка» в аспекте языковой представленности и характера участия в организации семантического пространства языка, где в качестве микрополей данного концепта выступали геометрические номинации точка, линия, угол и круг. Построение когнитивных моделей перечисленных геометрических образов также позволило обнаружить то, как представлен концепт форма в русской и немецкой картинах мира [7].

Осознание и освоение пространства человек начинает с самого себя, поэтому его представления о пространственной форме объекта неразрывно связано с функциональной нагруженностью, что находит отражение не только в структуре вещи, но и в структуре ее имени. В этом и заключается, по мнению Вежбицкой, антропоцентричность языка [11]. Изучение семантики геометрических номинаций открывает путь к познанию носителей языка о мире, становится возможным реконструкция процесса осмысления пространственного фрагмента, поскольку «языковые способности человека – это часть его когнитивных способностей» [5, с. 279].

В исследовании В. М. Топоровой рассматривались особенности языковой репрезентации концепта «форма», актуализаторами которой, в свою очередь, явились такие геометрические объекты как круг, квадрат, точка, линия, угол [7]. Анализ геометрических номинаций осуществлялся с точки зрения лексически эксплицированной представленности и с точки зрения семантического преломления. Анализ семантического развития слов с геометрической пространственной семантикой позволил автору сделать вывод о том, что в основе производных значений *точки, линии, круга и угла* лежит когнитивный процесс схематизации, который в свое время еще Л. Талми определял как процесс отражения действительности в языке, сравнивая его с условностями детского рисунка, в котором натура, так сказать, идеализирована [10]. Являясь важнейшим механизмом концептуализации мира, схематизация позволяет исчерпывающе определить систему смыслов концептов, обусловленную восприятием конфигурации объектов.

В. М. Топорова рассматривает в ЛСП *точка* название, конкретизирующее вид точки – центр, а в ЛСП *линия* – прямую. В ЛСП *точка* входят те лексемы, графический образ которых воплощается в "точке", например, *зерно, ядро* и др. ЛСП *линия* составляют лексемы как материальные аналоги объекта «линия» (*черта, нить*), в последнем также представлены названия двумерных объектов, таких как *полоса, дорога, лента* и трехмерных – *канал, столб*. Сюда же относится лексема *путь*, денотат которой схематизируется графически как линия. Одним словом, к ЛСП *линия* могут быть отнесены любые протяженные объекты, образы которых трансформируются схематически в линию.

В связи с этим, как считает В. М. Топорова, лексические репрезентанты геометрических концептов можно разделить на две группы: лексемы, производные от геометрического названия, например: *точечный, линейный, круглый, круговой, округлять, угловой, угловатый* и т.п. – и названия предметов – лексемы, денотаты которых актуализируют признаки рассматриваемых геометриче-

ских объектов в статусе дифференциальных сем (например, *клин* – треугольник; *кольцо*, *колесо* – круг; *нить* – линия и т.п.).

Огромный потенциал геометрических образов может исследоваться сегодня в разных аспектах. Так, геометрические номинации явились предметом для изучения с точки зрения словообразования, такому анализу посвящена работа И. Д. Михайловой «Словообразовательное гнездо с вершиной *круг*: становление и современное состояние» [4], где на материале значительного массива слов описан деривационный потенциал, словообразующие возможности *круга*, проведен анализ его дериватов.

Таким образом, геометрические номинации не раз выступали объектом лингвистического исследования в силу того, что в процессе категоризации внеязыковой действительности они используются в качестве эталонной формы описываемых пространственных объектов по признаку подобия или соответствия. Анализ лексем, в семантической структуре которых представлены семы геометрических наименований, позволил авторам прийти к выводу, что процесс осмысления разнообразных пространственных форм осуществлялся путем абстрагирования от конкретных признаков с использованием логических схем круга, линии, точки, угла.

Литература

1. Гачев Г. Ментальности народов мира. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
2. Гибсон К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. – М.: Эксмо, 2007. – 160 с.
3. Гринкевич Ю. В. Восприятие пространства в русскоязычной и англоязычной культурах (на материале пространственно-геометрических концептов круг и квадрат): дис. ...канд. культурологии: 24.00.01. – М., 2006. – 271 с.
4. Михайлова И. Д. Словообразовательное гнездо с вершиной *круг*: становление и современное состояние: дис. ...канд. филол. наук: 10. 02. 01. – М., 2001. – 401 с.
5. Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. – М.: Изд-во Ин-та русского языка РАН, 1994. – С. 274–322.
6. Тишкин А.А. Проблема происхождения бийкенской культуры Алтая раннескифского времени и выделение основных этапов ее развития // Социогенез в Северной Азии. – Иркутск, 2005.
7. Топорова В. М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ...д-ра филол. наук. – Воронеж, 2000. – 32 с.
8. Топорова В. М. Основы когнитивной лексикологии. Сопоставительный анализ геометрических номинаций. – Воронеж, 2003. – 23 с.
9. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
10. Talmy L. How language structures space // Pick H., Acredolo L. (eds.). Spatial orientation: theory, research, and application. – N. Y.: Plenum, 1983. – Pp. 225–282.
11. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor: Karoma, 1985.

References

1. Gachev G. *Mentalnosti narodov mira* [Mentality of the people of the world]. Moscow: Eksmo Publ., 2003. 544 p.
2. Gibson K. *Simvoly, znaki, ėmblemy, mify v material'noi i dukhovnoi kul'ture* [Symbols, signs, emblems, myths in the material and spiritual culture]. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 160 p.

3. Grinkevich V. *Vospriiatie prostranstva v russkoiazыchnoi i angloiazыchnoi kul'turakh (na materiale prostranstvenno-geometricheskikh kontseptov krug i kvadrat): dis. ...kand. kul't. nauk: 24.00.01.*[Perception of space in Russian and English cultures (based on the space-geometrical concepts of circle and square): dis. ... Cand. cult. Sciences: 24.00.01]. Moscow, 2006. 271 p.
4. Mikhailova I. D. *Slovoobrazovatel'noe gnezdo s vershinoi krug: stanovlenie i sovremennoe sostoianie: dis. ...kand. filol. nauk: 10. 02. 01* [Word-forming nest with the top of the circle: the emergence and current state: dis. ... Cand. Philology. Sciences: 10. 02. 01]. Moscow, 2001. 401 p.
5. Rashilina E.V. *Kognitivnaia semantika: istoriia, personalii, idei, rezul'taty* [Cognitive semantics: history, personalities and results] // *Semiotika i informatika. – Semiotics and informatics*. Moscow: Istitute of Russian Academy of sciences, 1994. Pp. 274-322.
6. Tishkin A.A. *Problema proiskhozhdeniia biikenskoї kul'tury Altaia ranneskijskogo vremeni i vydelenie osnovnykh etapov ieio razvitiia*[The problems of the origin of the early Scythian culture biykenskoy Altay time and the allocation of the main stages of its development] // *Sotsiogenez v Severnoi Azii. – Sociogenesis in the North Asia*. Irkutsk, 2005.
7. Toporova V.M. *Kontsept «forma» v semanticheskom prostranstve iazyka (na materiale russkogo i nemetskogo iazykov): Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk* [Concept "form" in the semantic space of language (on a material of Russian and German languages): Abstract. diss. ... Dr. Philology. Sciences]. Voronezh, 2000. 32 p.
8. Toporova V.M. *Osnovy kognitivnoi leksikologii. Sopostavitel'nyi analiz geometricheskikh nominatsii* [Basics of cognitive lexicology. Comparative analysis of the geometric nominations]. Voronezh, 2003. 23 p.
9. Shmelev A.D. [Russian language and extra-linguistic reality]. Moscow: Languages Slavic culture, 2002. 496 p.
10. Talmy L. How language structures space // Pick H., Acredolo L. (eds.). *Spatial orientation: theory, research, and application*. N. Y.: Plenum, 1983. Pp. 225–282.
11. Wierzbicka A. *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor: Karoma, 1985.

GEOMETRICAL NOMINATION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Ekaterina A. Kozuluna

undergraduate, Buryat State University
24a Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia

Ekaterina A. Bardamova

Doctor of philological sciences, associate professor, Buryat State University
24a Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article deals with the problem of reflect the spatial and geometric concepts in the language. The topic is determined by the fact that the geometric values as basic spatial ontological categories was the subject of attention of scientists in the linguistics, in cognitive linguistics. In this paper we consider the symbolic meanings of geometric nominations, demonstrating their versatility as a basis for comparison of the specificity cultural content discovery features of spatial perception, the establishment of groups of geometric concepts, employees prototypical basis of spatial and non-spatial categorization of the objective world. Determine the significance of the semantics of geometric units, analysis of linguistic meanings which are in line with the cognitive approach makes it possible to gain access to knowledge about the world.

Keywords: space, geometric category, cognitive linguistics, semantics.